

Топонимы в двух поэмах Сигвата Тордарсона: «Викинские висы» и «Висы о поездке на восток»

И. Г. МАТЮШИНА

Аннотация: Проведенный в статье анализ топонимов в двух поэмах Сигвата Тордарсона («Викинских вис» и «Вис о поездке на восток») позволяет показать функциональный синкретизм и различие функций употребленных в них топонимов. С помощью топонимов в «Викинских висах» определяется география походов Олава (в Швецию, Балтию, Данию, Голландию, Британские острова, Францию, Испанию) и локализируются границы его завоеваний. Перечисление топонимов представляет собой своеобразную каталогизацию пространства, придающую достоверность изображению битв правителя. Топонимы принимают участие в композиции «Викинских вис» и помогают выстроить биографию конунга Норвегии, выполняя биографическую и сюжетообразующую функции. Топонимы наделяются в «Викинских висах» исторической и мемориальной функциями, определяемыми необходимостью фиксации исторического знания и увековечения памяти правителя. Топонимы и этнонимы в «Викинских висах» Сигвата имеют конкретизирующую и индивидуализирующую функции, преобразуя ограниченный набор стереотипных мотивов (обагрил ноги волка, вызвал заклинание Гунн, хорошо оборонялся, выиграл битву, велел войску наступать, уничтожил шлемы) в картину, идентифицируемую аудиторией и актуализирующую изображаемую ситуацию. Функциональный синкретизм топонимов в «Висах о поездке на восток» определяется их семантизированной, ассоциативностью, аллюзивностью и информативностью, и обусловлен их употреблением в функционально синкретичном контексте, сочетающим панегирические, политические и развлекательные функции. Исследование топонимов в «Висах о поездке на восток» и в «Викинских висах» позволяет пролить свет на развитие индивидуального мастерства скаль-

да, создание новых поэтических приемов и становление отдельных элементов скальдической формы, соотношение традиционного и авторского начала, роль главных скальдов в формировании скальдической традиции.

Ключевые слова: поэзия скальдов, топонимы, этнонимы, «Висы о поездке на восток», «Викинские висы», Олав Святой, Сигват Тордарсон

Inna G. Matyushina
Toponyms in Two Poems by Sigvatr Þórðarson
(*Víkingarvísur* and *Austrfararvísur*)

Abstract: The analysis of two poems by Sigvatr Þórðarson (*Víkingarvísur* and *Austrfararvísur*) conducted in the present article reveals the functional syncretism and differing roles of the toponyms used in them. Toponyms in *Víkingarvísur* reflect the geography of Olaf's campaigns across Sweden, the Baltics, Denmark, Holland, the British Isles, France, and Spain, thereby performing the localising function of defining the boundaries of his conquests. Another function of cataloguing space expressed through lists of toponyms is to lend credibility to the depiction of Olaf's battles. Toponyms participate in the composition of *Víkingarvísur* and help construct the biography of the Norwegian king, serving biographical and compositional functions. In *Víkingarvísur*, toponyms are imbued with historical and memorial functions, driven by the skald's aim to record historical knowledge and preserve the memory of the ruler. Toponyms and ethnonyms in *Víkingarvísur* have the individualising function of transforming stereotypical battle motifs into a picture recognisable for the audience. The functional syncretism of toponyms and ethnonyms in *Austrfararvísur* is shaped by their semanticising, associative, and allusive functions, which are conditioned by their use in a context that combines panegyric, political, and entertainment purposes. The study of toponyms in *Víkingarvísur* and *Austrfararvísur* sheds light on the development of the skald's mastery, the creation of new poetic techniques, the transformation of the canons of highly conservative skaldic form, the relationship between the traditional and the individual and the role of *höfuðskáld* in shaping the skaldic tradition.

Key words: skaldic poetry, toponyms, ethnonyms, *Víkingarvísur*, *Austrfararvísur*, Saint Olaf, Sigvatr Þórðarson

For citation: Матюшина И. Г. Топонимы в двух поэмах Сигвата Тордарсона: «Викинские висы» и «Висы о поездке на восток» // Graphosphaera. 2025. Т. 5. № 1. С. 38–72. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2025-5-1-38-72>

DOI: 10.32608/2782-5272-2025-5-1-38-72

© И. Г. Матюшина, 2025.

Топонимия скандинавских источников не раз привлекала внимание исследователей, детально проанализировавших структуру и хронологию восточноевропейских топонимов в географических сочинениях (Мельникова 1986), древнерусские топонимы на материале рунических надписей, географических трактатов, скальдических стихов, саг о древних временах, королевских и родовых саг (Джаксон 2001), процессы

языковой адаптации топонимов в отдельных королевских сагах (Petrulevich 2016), географию распространения скандинавских топонимов (Fellows-Jensen 2011. Р. 69–83; Kedwards 2020. Р. 127–145). Однако изучение скальдической топонимии обычно сводится к рассмотрению изолированных топонимов или определенных групп, в частности восточноевропейских или английских, отражающих географию викингских походов в Восточную Европу, Древнюю Русь, на Британские острова (Джаксон 2001. С. 25–28; Jesch 2001. Р. 69–118; Poole 1987. Р. 265–298; Zilmer 2005. Р. 246–264), или к анализу лингвистической ассимиляции иноязычных топонимов (Townend 1998). Насколько известно, специального исследования скальдической топонимии до сих пор не существует. Между тем топонимы настолько часто употребляются в скальдических стихах (более четырех сотен), что, несомненно, выполняют в них определенные функции, которые, как представляется, нуждаются в изучении.

І. Топонимы в «Викинских висах»

Топонимы чаще всего встречаются в панегирической поэзии и в скальдических висах о путешествиях, таких как «Викинские висы» и «Висы о поездке на восток» исландского скальда Сигвата Тордарсона (ок. 995 – ок. 1045). Из сохранившихся редакций «Саги об Олаве Святом» («Óláfs saga helga»)¹ известно, что Сигват немало путешествовал, а потому маршруты его поездок могли найти отражение в его стихах. В юном возрасте Сигват покинул вместе с купцами Исландию, где воспитывался у приемного отца Торкеля на берегах озера Апаватн, и примерно в 1015 г. приехал в Нидарос (Тронхейм)². Сигват, который «с дет-

¹ «Сага об Олаве Святом» («Óláfs saga helga») существует в нескольких редакциях, сохранившихся как фрагментарно: «Древнейшая Сага об Олаве Святом» (ок. 1190 г.), «Легендарная сага об Олаве Святом» (ок. 1210 г.), «Сага об Олаве Святом» Стюрмира Карасона (ок. 1220 г.), так и полностью: «Отдельная сага об Олаве Святом» (ок. 1225 г.), «Сага об Олаве Святом» в «Круге Земном» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.), «Сага об Олаве Святом» в «Книге с Плоского Острова» («Flateyjarbók», 1387–1394), представляющая собой расширенный вариант «Отдельной саги об Олаве Святом».

² «Один исландец звался Торд скальд Сигвальди. Он долго жил у Сигвальди ярла, потом у Торкеля Высокого, брата ярла, а после гибели ярла Торд сделался купцом. Он встретился с Олавом конунгом, когда тот ходил в викингский поход на запад, стал его дружинником и следовал за ним с тех пор. В то время, когда происходили все эти события, он был с конунгом. У Торда был сын Сигват, он воспитывался тогда у Торкеля на Апаватне. Когда он был уже почти взрослым, он уехал из страны с купцами. Их корабль пришел осенью в Трандхейм, и они остались там на зиму. Той же зимой в Трандхейм приехал Олав конунг, как об этом было только что написано. Когда Сигват узнал, что Торд, его отец, тоже там, он отправился к конунгу, встретился с Тор-

ства был хорошим скальдом, сочинил песнь об Олаве конунге и попросил его прослушать ее»³, однако «конунг ответил, что не хочет, чтобы о нем сочиняли стихи, и не любит слушать скальдов»⁴. Сигват не растерялся и исполнил отдельную вису (*lausavísa*), а возможно, первую строфу более длинной поэмы, за что получил от Олава золотое обручье. После этого Сигват стал дружинником конунга, а потом и его советником и представителем (*stallari*), в этом качестве он сочинил знаменитые «Висы о поездке на восток» и «Висы о поездке на запад».

Неизвестно, какие стихи Сигват намеревался исполнить перед Олавом. Возможно, это были «Викинские висы» («*Víkingarvísur*») с их простым стилем, отвечающие незамысловатым поэтическим вкусам конунга. Снорри цитирует висы Сигвата в «Саге об Олаве Святом» «Круга Земного», рассказывая о том, как двенадцатилетний Олав Харальдссон отправился в свой первый поход сначала в Данию, а затем на восток в Швецию, где хотел наказать шведов, убивших его отца Харальда. В «Викинских висах» перечисляются первые походы юного конунга на Балтии, Фризии и Британских островах, где он принимал участие в набегах Торкеля Высокого (1009–1012 гг.), затем в Бретани, Франции и Испании, и вновь в Англии (1014 г.), когда он находился на службе Этельреда II, до своего возвращения в Норвегию в 1015 г. Нельзя исключать, что источником для «Викинских вис» могли быть стихи отца Сигвата Торда, скальда Сигвальди, который, как сообщает Снорри, принимал участие в походах Олава на запад (*í vestrvíking* – ÓННkr. Kap. XLIII).

«Викинские висы» сохранились в отдельной «Саге об Олаве Святом» (*Saga Óláfs konungs hins helga* 1941) и в «Саге об Олаве Святом» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона (1179–1241). В «Саге об Олаве Святом» из «Круга Земного» сохранившиеся строфы цитируются полностью; строфы 6, 8/1–4 и 9/5–8 приводятся также в «Красивой коже» (*Fagrskinna* 1984; далее – Fsk) и в «Легендарной саге об Олаве Святом» (*Olafs saga hins helga* 1982; далее – ÓНLeg), в которой Сигвату приписывается только одна полустрофа 9/5–8. «Красивая кожа» и «Легендарная сага» (или их общий источник) выбирают для цитирования только те строфы (6, 8, 9), в которых идет речь о битвах Олава с данами на Британских островах. Следует заметить, что создание «Викинских вис»,

дом, своим отцом, и пробыл там некоторое время» (КЗ. С. 189: «Сага об Олаве Святом», гл. 43).

³ «Sigvatr var snemma skáld gott; hafði ort kvæði um Ólaf konung ok bauð konungi at hlýða» (ÓННkr. Kap. XLIII).

⁴ «Konungr segir, at hann vill eigi yrkja láta um sik, segir, at hann kann ekki at heyra skáldskapr» (ÓННkr. Kap. XLIII).

как и большей части поэзии скальдов, отделяют от эпохи их записи не менее двух столетий.

Помимо стихов Сигвата, Снорри цитирует еще один скальдический источник, «Выкуп головы» («Höfuðlausn») Оттара Черного⁵, племянника Сигвата, причем обычно приводит первыми именно висы из поэмы Оттара (в гл. 13, 15, 19, 30), а стихи Сигвата вторыми, за исключением 14 главы, которая начинается с вис Сигвата. Исследователи отмечали, что висы Сигвата сочинены на восемь лет раньше стихов Оттара, первичны по отношению к его «Выкупу головы» и служат для них образцом (Johnsen 1916. Р. 3–4; Fidjestøl 1982. Р. 214; Grove 2009. Р. 329). Композиция «Выкупа головы» Оттара воспроизводит структуру вис Сигвата, включая упоминания сражений Олава со шведами и прибалтами (строфы 5–6, ср. «Викинские висы» строфы 1–2), нападения на Лондон (строфа 7, ср. «Викинские висы» строфа 6), битвы при Хрингмарахейде (совр. Рингмере, строфа 9, ср. «Викинские висы» строфа 7), разорения Кентербери (строфа 10, ср. «Викинские висы» строфа 8), похода на Пейту (Пуату, строфа 11, ср. «Викинские висы» строфа 14) и возвращения в Норвегию и встречи с Хаконом Эйрикссоном (строфа 15, ср. «Викинские висы» строфа 15). Топонимы «Эйсюла» (*Eysýsla*), «Лондон» (*Lundúna bryggjur*), «Хрингмарахейд» (*Hringmaraheiði*), «Кантараборг» (*Kantaraborg*), «Пейта» (*Peita*) встречаются и в висах Сигвата, и в «Выкупе головы» Оттара, однако балтийские сражения и битвы в Бретани и Испании в поэме Оттара опускаются. Пропуски Оттара объясняли как плохой сохранностью текста «Выкупа головы», так и стремлением сократить изображения ранних событий из жизни Олава, уделив больше внимания его правлению Норвегией после прихода к власти в 1015 г. (Grove 2009. Р. 329).

Современное название «Викинские висы» («*Víkingarvísur*») не встречается ни в стихах Сигвата, ни в прозе Снорри: оно было впервые использовано Теодором Виссенем (Wisén 1886. Р. 38) по отношению к изображению викингских походов юного Олава в «Круге Земном». Указание на функцию поэмы Сигвата – перечисление битв Олава содержится и в прозаическом вступлении к первой строфе: «Сигват скальд говорит об этой битве в той поэме, в которой он перечисляет битвы Олава конунга»⁶. Сам Сигват тоже сообщает, что перечисляет битвы («теперь я перечислил девять битв» – *nú hefð orrostur níu talðar*, строфа

⁵ Оттар Черный, исландский скальд XI в., сочинил «Драпу об Олаве», которая получила название «Выкуп Головы», по совету своего дяди, скальда Сигвата, когда конунг Олав посадил его под замок за любовные стихи об Астрид, жене конунга Олава.

⁶ «Sigvatr skáld segir frá þessi orrostu í því kvæði, er hann talði orrostur Óláfs konungs» (ÓHkr. Kap. VI).

9), поэтому термин «перечисление битв» (*orrostna + tal*), предложенный Бьярне Фидьестёлем (Fidjestøl 1982. Р. 213), был бы наиболее удачным обозначением того скальдического жанра, к которому относятся «Викинские висы» Сигвата. Каждая строфа цикла посвящена одной битве и строится по определенной структурной схеме, включая порядковый номер битвы, название места сражения, имя конунга и упоминание о действиях его противников (Ibid. Р. 183). Порядок первых тринадцати вис реконструируется по тому, что в них перечисляются тринадцать сражений и тринадцать топонимов, обозначающих места битв. В прозаическом тексте, в котором говорится о том, что за тринадцатую битвами, упомянутыми в «Викинских висах», последовали новые сражения, называются новые топонимы: «После этого конунг направился со своим войском на запад в Карлсар. Там он дал битву и разорил страну. И когда Олав конунг стоял в Карлсаре и ждал попутного ветра, чтобы плыть в Нёрвасунд, а оттуда в Йорсалахейм, ему приснился замечательный сон... Из-за этого сна он повернул назад и стал у Пейтуланда. Там он разорил и сжег город, который называется Варранди» (КЗ. С. 175, гл. 18–19). Включенная в прозаический текст строфа 14 о вторжении во Францию (в которой встречается топоним «Варранди») и строфа 15, следующая за упоминанием о битве при Вальди, однако ничего не сообщающая о самом сражении, не содержат числительных и, очевидно, не были изначально включены в цикл «Викинских вис» (Fidjestøl 1982. Р. 118, 171).

В «Саге об Олаве» в «Круге Земном» цитаты из стихов Сигвата обычно предваряются прозаическим контекстом, кратко суммирующим место, время и обстоятельства походов Олава. В прозаическом вступлении к первой строфе («Той же осенью в шведских шхерах у Шхеры Соты Олав впервые был в битве. Там он сразился с викингами. Их предводителя звали Соты» – КЗ. С. 168, гл. 6) называются место первой битвы Олава (Сотаскер в шведских шхерах – *Sótasker í Svíaskerjum*), его противники (викинги) и имя их вождя (Соты). Тот же топоним «Сотаскер» упоминается и в первой строфе «Викинских вис» Сигвата: «Langr bar út inn unga / jøfra kund at sundi / (þjóð uggði sér síðan) / sæmeiðr (konungs reiði). / Kannk til margs enn manna / minni; fyrsta sinni / hann rauð æstr fyr austan / ulfs fót við sker Sóta» – «Длинное древо пролива несло юного потомка правителей (= Олава) в море; люди тогда боялись гнева конунга. Я знаю воспоминания людей о многом; в первый раз он, ярый, обагрил подошвы волка на востоке в Сотаскере» (текст висы – Jesch 2012. Р. 534; прозаический перевод всех скальдических строф выполнен автором статьи. – И. М.).

Если в строфе Сигвата, как и в прозаическом контексте, местом первого сражения Олава называется Сотаскер, то в «Выкупе головы» Оттара Черного (строфа 6) встречается топоним «мыс Свитьод» (*nes Svíþjóðar*): «Drótt vas drjúglligr ótti, / dolglínns, at fǫr þinni, / svanbræðir; namt síðan / Svíþjóðar nes rjóða» – «Кормилец лебедя змеи битвы (змеи битвы = меч, лебедь меча = ворон, кормилец ворона = воин), твой поход был очень страшным для людей; после этого ты стал обагрять мыс Свитьод» (Townend 2012a. P. 748). На основании свидетельства Оттара и прозаического контекста, в котором упоминается о «Сотаскере в шведских шхерах» (*Sótasker í Svíaskerjum*), предполагалось, что речь идет о шведском топониме «Сотхольмен» (*Sotholmen*), Сёдерманланд (Johnsen 1916. P. 5). Второй компонент топонима «Сотхольмен» (*Holmen* 'остров') соответствует упоминанию Сигватом о шхерах на востоке (*sker fyr austan*, l. 7). Однако «Легендарная сага об Олаве» помещает Сотаскер (*Sótasker*) не в Швеции, но в Викене (*Viken*), в Норвегии (ÓHLeg. Bls. 40).

Какой бы географический объект ни обозначал *Sótasker* – «Шхеры Соти», этот топоним содержит имя викинга Соти, которое встречается и в прозаическом контексте («Их предводителя звали Соти»), возможно, опирающемся на скальдические стихи Сигвата⁷. В сагах известно несколько персонажей с этим именем. Соти упоминается как спутник Хьяльмара в поэтической строфе в «Саге о Хервёр и Хейдреке Коунунге» (гл. 3) и как могучий викинг, в курган которого проник Хёрд и после тяжелой схватки добыл его сокровища (меч, обручье и шлем) в «Саге о Хёрде и островитянах» (гл. 14–15). В «Саге об Одде Стреле» о Соти говорится как об одном из спутников Одда в висе: «Hvarf ek frá fǫgrum / fljóða sǫngvi, // alltrauðr gamans, / austr við Sóta. // Fǫr skundaðak, / ok fǫrk í lið // hinzta sinni / frá hollvinum» – «Я повернул на восток вместе с Соти, совсем не склонный к радости, прочь от красивого пения женщин. Я поспешил в поход и в последний раз присоединился к войску далеко от верных друзей» (Clunies Ross 2017. 19. P. 833). Второе упоминание имени Соти в «Саге об Одде Стреле» связано с топонимом «Шведские Шхеры»: *Sóti ok Hálfðan / í Svíaskerjum // mǫrgum manni / at morði varð. // Unnum þeira, / áðr þaðan færim, // hundrað skipa / hroðit með stǫfnum* – «Соти и Хальвдан в Шведских Шхерах причинили смерть многим людям. Прежде чем мы отчалили оттуда, нам удалось очистить сотни их кораблей от носа до кормы» (Clunies Ross 2017. 113. P. 921). О Соти неизвестно ничего, кроме того, что он был викингом, его имя объединяется аллитерацией с топонимом «Шведские Шхеры» (*Svíasker*) и встречается в контексте неведомых битв с викингами. Возможно, упо-

⁷ Предполагалось, что имя вымышленного персонажа Соти восходит к топониму «Сотаскер» (Fell 1981. P. 110).

минание имени викинга и топоним, относящийся к обозначению шхер в Швеции, в рассказе о сражении, в котором Сигват не мог принимать участия, опирается на легендарный материал, почерпнутый из устной традиции.

Следует обратить внимание на то, что в висе Сигвата личные имена переходят в разряд топонимов (ср. Владимир – город, названный именем князя Владимира Святославича, а также Александрия, София, Ярославль). Еще ближе по модели образования к «Сотаскер» такие топонимы как «Екатеринбург» или «Петроград», хотя о викинге Соти известно настолько мало, что о героизации топонима говорить не приходится. Отантропонимический топоним Сигвата содержит имя неизвестного персонажа, который мог первым поселиться в шхерах или претендовать на владение ими. Благодаря введению антропонимизированного топонима в «Викинговые висы» поход Олава в Сотаскер становится историческим фактом, достойным упоминания и запоминания, как о том сообщает и сам Сигват: «Я еще знаю воспоминания людей о многом» («Kannk enn minni manna til margs»).

* * *

Вторая строфа «Викинговых вис» Сигвата также предваряется прозаическим контекстом в «Круге Земном»:

Говорят, что когда наступила весна, Олав конунг отправился на восток в Эйсюслу, высадился на берег и начал разорять страну, но жители Эйсюслы подошли к берегу и вступили с Олавом в бой. Олав одержал победу, обратил их в бегство и стал разорять их страну. Говорят, что когда Олав конунг со своей дружиной подошел к Эйсюсле, бонды сперва предложили ему дань, но когда они несли ее к берегу, Олав конунг с дружиной вышел им навстречу, и все получилось иначе, чем задумали бонды, так как они шли не с данью, а с оружием, и они вступили в сражение с конунгом, как об этом уже говорилось раньше. Сигват скальд так говорит об этом: «Þar vas enn, es ǫnnur / Óleifr – né svik fólusk – / odda þing í eyddri / Eysýslu gekk heyja. / Sitt ôttu fjör fótum / – fár beið ór stað sára – / enn, þeirs undan runnu, / allvaldr, búendr gjalda» – «Там было так, что Олав отправился биться в других тингах наконечников (= битвах) в разоренной (опустошенной) Эйсюсле, обман (предательство) не скрывалось. Всевластитель, жители, которые убежали прочь, вновь смогли спасти свои жизни при помощи ног, многие ждали ран на месте» (КЗ. С. 170, гл. 8; Jesch 2012. P. 536).

Победе Олава в Эйсюсле посвящена также строфа Оттара Черного, которую Снорри цитирует перед висой Сигвата, предваряя ее прозаическим контекстом: «Той же осенью Олав поплыл к Готланду и хо-

тел его разорить, но готландцы собрались и решили отправить послов к конунгу и предложить ему дань. Конунг соглашается, берет дань и остается там на зиму. Оттар так говорит об этом»: «Gildir, komt at gjaldi / gotneskum her, flotna; / þorðut þér at varða / þjóðlond firar røndu. / Rann, en maðr of minna / margr býr of þrek / (varga hungr frák austr) an yngvi, / Eysýslu lið (þeyja)» – «Опора мореплавателей, ты заставил готландскую рать платить дань; мужи не осмелились защитить от тебя щитом народные земли. Войско Эйсюслы бежало, у многих мужей меньше мужества, чем у конунга; слышал я, что голод волков на востоке был утолен» (КЗ. С. 169, гл. 7; Townend 2012a. P. 749). Если Оттар упоминает о событиях предшествующей осени в связи с завоеванием шведского Готланда и бегством рати Эйсюслы, то Снорри говорит о том, что произошло следующей весной, причем оба скальда рассказывают о завоевании Олавом Эйсюслы. Очевидно, весной мужи Эйсюслы собрали оружие и попробовали отстоять свои земли, которые подверглись нападению войска Олава предшествующей осенью. Сигват употребляет по отношению к врагам Олава слово «обман, предательство» (*svik*), а в прозаическом контексте разъясняется, какой обман задумали жители Эйсюслы, обещавшие Олаву дань, однако явившиеся без нее, но с оружием (т. е. готовые вступить в бой). Обвинения жителей Эйсюслы в вероломстве не кажутся удивительными в контексте «Викингских вис», которые содержат немало отрицательных изображений врагов Олава, приписывая им трусость, предательство и вероломство.

Употребленный в висах Сигвата и Оттара топоним «Эйсюсла» (*Eysýsla*) содержит два компонента: *ey* ‘остров’ + *sýsla* ‘округ’ – «островной край», причем первый компонент со значением «остров» сохраняется в большинстве других языков: латинском *Osilia*, эстонском *Saaremaa* (Сааремаа), немецком и шведском *Ösel* (Эзель). Включенный в аллитерацию к топониму *Eysýsla* эпитет *eyddri* ‘разоренный’ (от глагола *eida*) или предвосхищает исход битвы, или содержит аллюзию на предшествующие военные действия в этом месте, о которых упоминается в прозаическом контексте саги. Функцию топонима в этой строфе можно определить как локализирующую (топоним «Эйсюсла» в контексте строфы локализует место действия в тексте, используется как ориентир) или биографическую, способствующую фиксации битвы в окружающем пространстве и в биографии конунга, восхвалению которого посвящен цикл вис Сигвата.

* * *

В третьей строфе Сигвата и в прозаическом вступлении к ней в «Круге Земном» вновь употребляются одни и те же топонимы:

Потом Олав конунг поплыл назад в Страну Финнов, высадился на берег и начал разорять селения. Все финны убежали в леса и увели с собой весь скот. Конунг двинулся тогда вглубь страны через леса. Там было несколько поселений в долинах, которые называются Хердалар... Конунг вернулся к кораблям вечером. Ночью финны вызвали колдовством непогоду, и на море поднялась буря. Конунг приказал поднять якорь и поставить паруса и ночью поплыл против ветра вдоль берега, и, как потом это часто бывало, удача конунга была сильнее колдовства. Ночью им удалось пройти вдоль Балагардссида и выйти в открытое море. И пока корабли Олава шли вдоль берега, войско финнов преследовало их по суше. Сигват говорит так: «Hríð varð stáls í stríðri / ströng Herdala göngu / Finnlendinga at fundi / fylkis niðs in þriðja. / En austr við ló leysti / leið víkinga skeiðar; / Bálagarðs at borði / brimskíðum lá síða» – «Третья мощная буря стали (= битва) потомка правителей (= Олава) случилась во время трудного похода в Хердаль при встрече с финнами. И на востоке прибоем освободилась дорога викингским кораблям, Балагарсида лежала по курсу лыж прибоа (= кораблей)» (КЗ. С. 170, гл. 9; Jesch 2012. P. 537).

В висе Сигвата и в прозаическом вступлении в «Круге Земном» говорится об одном походе в стране финнов, однако в «Легендарной саге об Олаве Святом» речь идет о двух отдельных событиях: битве на востоке в Финланде (*Finnlande austr*) и набеге на Балагардссида (*Bálagarðssíða*) в Зеландии (*Siolande*) (ÓHLeg. Bls. 42). Оба топонима («Хердалар» и «Балагардссида») встречаются только в приведенной висе Сигвата и в прозаическом вступлении. Предположительно локализовать в Финланде топонимы «Хердаль» (*Herdalr* < *herr* ‘толпа, множество, рать’ + *dalr* ‘дол, долина’) и «Балагарссида» (*Bálagarðssíða* < *Bál* ‘огонь’ + *garðr* ‘огороженное пространство’ + *síða* ‘побережье, берег реки’), благодаря тмесису разделенный в висе Сигвата на две части (*Bálagarðs* и *síða*), позволяет только упоминание о финнах (*Finnlendingar*). С финнами, как и с саамами, которые обозначаются исландским этнонимом *Finnar*, ассоциируются магия и колдовство⁸ (ср. рассказ о конунге Харальде и оболъстившей его финке Снефрид, дочери финна Сваси, в «Саге о Харальде Прекрасноволосом», гл. 25). В трудном походе удача Олава побеждает магию, помогает ему вернуться на корабль и выбраться из враждебного колдовского пространства. Функции топонимов, очевидно, определяются необходимостью локализации и идентификации экзотического (колдовского) пространства.

⁸ Исследование ассоциаций этнонимов «финны» и «саамы» см.: Aalto 2003; Wang 2023; 2024.

* * *

В прозаическом контексте к четвертой висте в «Круге Земном» рассказывается о совместном нападении Олава с Торкелем Высоким, собравшемся в поход на Британские острова, на викингские корабли в Судрвике:

Потом Олав поплыл в Данию и встретился там с Торкелем Высоким, братом ярла Сигвальди. Торкель присоединился к Олаву, так как он как раз собрался в поход. Они поплыли на юг вдоль берега Йотланда к тому месту, которое называется Судрвик, и захватили много викингских кораблей. Эти викинги, которые с большими дружинами постоянно были в походах, называли себя конунгами, хотя они и не правили землями. Олав напал на викингов, и произошла большая битва. Олав одержал победу. Сигват так говорит об этом: «Enn kvöðu gram Gunnar / galdrs upphöfum valda / – dýrð frák, þeims vel varðisk, / vinnask – fjórða sinni, / þás ólítill úti / jöfra liðs á miðli / friðr gekk sundr í slíðri / Suðrvík Dönum kuðri» – «Еще говорили, что вождь вызвал начало заклинания Гунн (= битвы) в четвертый раз – я слышал слава была достигнута для того, кто хорошо оборонялся, когда не малый мир среди предводителей ратей был напрочь разорван в опасном Судрвике, известном данам» (КЗ. С. 170–171, гл. 10; Jesch 2012. P. 539).

На основании свидетельства Снорри («вдоль берега Йотланда к тому месту, которое называется Судрвик») топоним «Судрвик» (*Suðrvík*) ассоциируется с Ютландией и отождествляется с Сондervигом (*Søndervig*) на побережье Ютландии (Bjarni Aðalbjarnarson: ÓNHkr. Bls. 475). Судрвик называется «известным данам» (*kuðri Dönum*), так как принадлежит Дании. В «Красивой коже» Судрвик тоже локализуется в Дании (*i Suðrvík i Danmorc*), однако в «Легендарной саге об Олаве Святом» (ÓHleg. Bls. 42–43), в которой эта строфа не приводится, отмечается, что битва Олава произошла в Англии (*a ænglande*). Опираясь на свидетельство «Легендарной саги», Кристина Фелл (Fell 1981. P. 113) высказала мнение, что Судрвик можно идентифицировать как порт в Англии Саутварк (*Southwark*). Можно предположить, однако, что в четвертой строфе, скорее всего, речь идет о Ютландии, а не об Англии, так как о походах на Британские острова рассказывается в шестой висте, в которой тоже упоминается Судрвик. Ютландский Судрвик, в котором был напрочь разорван мир, становится для Олава местом славы, где была одержана победа, следовательно, функцию топонима можно определить как панегирическую.

* * *

Из Судрвика Олав отправился

на юг в Страну Фризов (*Frísland*) и стал во время сильного шторма у Киннлимасиды (*Kinnlimasíða*). Там конунг со своей дружиной высадился на берег, а фризы поскакали им навстречу и вступили с ними в бой. Сигват скальд так говорит об этом: «Víg vannt, hlenna hneigir, / hjölmum grimmt it fimmta / – þolðu hlýr fyr hári / hríð Kinnlimasíðu –, / þás við rausn at ræsis / reið herr ofan skeiðum, / enn í gegn at gunni / gekk hilmis lið rekkum» – «Покоритель разбойников (= Олав), ты выиграл пятую битву, опасную для шлемов, – носы [кораблей] вынесли бурю у высокой Киннлимасиды, – когда войско мчалось вниз с отвагой к кораблям вождя, а рать предводителя пришла навстречу воинам в битве» (КЗ. С. 171, гл. 11; Jesch 2012. P. 540).

В «Круге Земном» место пятой битвы Олава ассоциируется с Фризией (ÓNHkr. Bls. 13). И в висе Сигвата, и в прозаическом тексте говорится о том, что Олав был вынужден высадиться на побережье Северного моря из-за шторма, однако фризы не стали ждать его нападения и первыми вступили в битву. В «Легендарной саге» (ÓHLeg. Bls. 42–43) и в «Красивой коже» (Fsk. Bls. 167) строфа Сигвата не приводится, хотя в первой предполагается, что пятая битва Олава состоялась на Британских островах, а в последней называется место битвы Киннлимафьорд (*Kinnlimafjörður*), откуда Олав отправляется на запад в Англию.

Опираясь на свидетельство Снорри, современные комментаторы отождествляют Киннлимасиду (*Kinnlimasíða*) с областью Кеннемерланд (юго-западная часть совр. северной Голландии), которая получила название по народности кеннемеров, восходящей к фризам или франкам и населявшей побережье Северного моря в эпоху раннего Средневековья (Samplonius 1998). Прилагательное *hár* ‘высокая’, которое используется в висе Сигвата применительно к Киннлимасиде, объясняют или поэтической вольностью (апеллируя к образу врагов, обрушивающихся на войско сверху – *herr reið ofan*, Fell 1981. P. 114), или рельефом местности (исследователи отмечали высоту песчаных дюн в области Кеннемерланд – Samplonius 1998. P. 93). Фонетическое развитие топонима тоже не вполне ясно: первый элемент *Kinhem*, *Kinnin*, *Chinheim*, возможно, включал корень *-hem* (др.-исл. *-heimr*), а последний элемент *-síða* – «побережье, берег реки» мог быть добавлен создателем висы. Битва у Киннлимасиды принесла победу Олаву, а его войско проявило там отвагу, следовательно, панегирическая функция топонима представляется определяющей в пятой строфе Сигвата.

* * *

Из Фризии Олав отправился в Англию после неожиданной кончины датского конунга Свейна Вилобородого в 1014 г. Обстоятельства английского похода Олава подробно описываются в «Круге Земном»:

Когда об этом узнает Адальрад конунг англов, он тотчас возвращается в Англию. Вернувшись в Англию, он объявил, что предлагает плату всем тем, кто поможет ему захватить страну. Собралось тогда у него много народу. Пришел к нему на помощь и Олав конунг с большим отрядом норвежцев. Они подошли к Лундуну и вошли в Темпс, а датчане засели в крепости. На другом берегу реки стоит большой торговый город, который называется Судвирки. Там у датчан было большое укрепление: они вырыли глубокий ров, а с внутренней стороны укрепили стены бревнами, камнями и дерном, и внутри этого укрепления стояло большое войско. Адальрад конунг приказал взять крепость штурмом, но датчане отразили натиск, и Адальрад конунг ничего не мог поделать. <...> Сигват говорит так: «Rétts, at sókn in sétta, / (snarr þengill bauð Englum / at) þars Óleifr sótti / (Yggs) Lundúna bryggjur. / Sverð bitu vǫlsk, en vǫrðu / víkingar þar díki; / átti sumt í sléttu / Súðvirki lið búðir» – «Правильно, что [была] шестая битва, где Олав напал на мосты Лондона; отважный князь предложил англам вражду Игга (= Одина, т. е. битву). Вальские мечи кусались, и викинги защищали там ров; у некоторых из войска были хижины на уровне Судрвика» (КЗ. С. 171–172, гл. 12–13; Jesch 2012. Р. 541).

Как и большая часть «Викинских вис» (ср. 2, 5, 7, 9, 10), шестая строфа строится на контрасте двух хельмингов, поддерживаемом антитезой глаголов *sótti* ‘напал’ и *vǫrðu* ‘защищали’: в первой полустрофе сообщается о наступательных действиях Олава, который осадил мосты Лондона (*Óleifr sótti bryggjur Lundúna*), а во второй – об оборонительных действиях его врагов, защищавших укрепления Судрвика (*víkingar vǫrðu þar díki*). Предположение о том, что ров (*díki*) и укрепления в Судрвики были построены викингами (Hellberg 1980. Р. 37), подтверждается археологическими находками в Саутуарке, включавшими оружие викингов (Watson et al. 2001. Р. 53–54). Мост через Темзу мог находиться около Саутуарка (на южном берегу Темзы), обозначенного исландским топонимом *Súðvirki*, в котором долгая гласная (в рифме с *búð*) может появиться под влиянием древнеанглийского языка: в исландском *suðr* ‘юг’ употребляется краткий гласный, но в древнеанглийском *sūð* с тем же значением применяется долгий гласный (Townend 1998. Р. 74). Второй компонент топонима *Súðvirki* тоже мог испытать воздействие английского существительного *weorc* (*Suðgeweorc* ‘южное укрепление’ –

Townend 1998. P. 73). Исследователи предлагали трактовать первый элемент *súð* как «досочный» (Jesch 2001. P. 73), тогда следует предположить, что слово *Súðvirki* используется не как топоним, но как нарицательное существительное со значением «деревянное, досочное укрепление». Следует заметить, что этимологическое родство исландского прилагательного (*suðr*) и древнеанглийского (*sūð*) представляется достаточным основанием для употребления варианта с долгим гласным в топониме *Súðvirki*, обозначающем поселение в средневековом Лондоне.

Прозаический контекст «Саги об Олаве Святом» из «Круга Земного», в котором говорится, что Олав пришел на помощь уэссекскому королю Адальраду (Этельреду), отличается от «Легендарной саги», в которой упоминается, что Олав поддерживал Кнута Могучего и выступал на стороне данов. В «Красивой коже» шестая виса Сигвата приводится после краткого вступления об Олаве Харальдссоне и перечисления его пяти битв, после которых он отправился на запад в Англию и вступил в битву при Лундунабрюгге (*Lundúnabryggjur*) против данов. Хотя возможно, что в 1014 г. Олав сражался в битве за Лондон на стороне Этельреда, в более ранних английских походах Олав выступал вместе с вождем йомсвикингов Торкелем Высоким (*Porkell inn hávi*), который тоже перешел на сторону Этельреда (Campbell 1971. P. 8–12; 1998. P. 73–82). Олав и Торкель могли быть вооружены ценившимися в эпоху Средневековья «вальскими» (*vǫlsk*) или франкскими мечами (ср. *valska branda* ‘вальские мечи’ в 9 строфе драпы о Магнусе Арнора Ярлова Скальда), хотя этноним *vǫlsk* употребляется в скальдической поэзии в значении «южный, чужеземный» (Falk 1914b. P. 40) и нормандский (ср. *valska jarla* ‘нормандские ярлы’ в «Поминальной драпе о Магнусе» Гисля Иллукасона). «Викингские висы» Сигвата не позволяют составить впечатление о том, кем были сторонники Олава и его враги.

Хотя место сражения определяется в «Круге Земном» как мосты Лондона (*bryggjur Lundúna*), высказывалось предположение, что речь могла идти о лондонском мосте (Townend 1998. P. 73), единственном мосте через Темзу, построенном между 990–1020 гг. (Watson et al. 2001. P. 57, 73), описание которого дает Снорри в «Круге Земном»:

Между крепостью и Судвирки был такой широкий мост, что на нем могли разъехаться две повозки <...> Мост этот держался на сваях, которые были врыты в дно. Во время нападения Адальрада датчане стояли по всему мосту и защищали его <...> Многие корабли тогда отошли назад, а Олав конунг со своей дружиной норвежцев продолжал продвигаться вверх по течению под мост. Его люди привязали толстые канаты к сваям, на которых стоял мост, пустили все свои корабли вниз по течению и гребли при этом

изо всех сил. Сваи вырвало из-под моста и потащило по дну. И так как на мосту стояло большое войско и было много оружия и камней, то, когда сваи вырвало, мост проломился, и многие попадали в реку, а остальные разбежались, кто в город, а кто в Судвирки. После этого они напали на Судвирки и захватили его. И когда горожане увидели, что враги захватили Темпс и могут теперь беспрепятственно плыть дальше вглубь страны, они испугались, сдали город и подчинились Адальраду конунгу (КЗ. С. 171–172, гл. 12–13).

Как и Снорри, Сигват употребляет в висе множественное число (*Lundúna bryggjur*), которое могло быть использовано в значении единственного (Fell 1981), особенно если допустить возможность влияния на др.-исл. существительное *bryggja* ‘пристань, причал, гавань’ этимологически родственного древнеанглийского слова *brycg* со значением «мост». Единственный в скальдической поэзии пример употребления слова *bryggja* в значении «мост», причем тоже во мн. ч., встречается в «Выкупе Головы» Оттара Черного («Enn brauzt, éla kennir / Yggs gunnþorinn, bryggjur / - linns hefr lǫnd at vinna - / Lundúna - þér snúnat» – «Отважный в битвах господин бурь Игга (бури Игга, т. е. бури Одина = битвы, господин битв = воин), ты вновь сломал мосты Лондона. Тебе удалось завоевать земли змеи = золото» (Townend 2012a. P. 750), но он, скорее всего, вторичен по отношению к словоупотреблению в «Викинских висах» Сигвата. Если в шестой строфе «Викинских вис» Сигвата в изображении битвы с англами упоминаются фактографические детали (нападение на лондонские мосты, защита рва и хижин Судрвика), однако отсутствует сообщение о победе Олава, то в строфе Оттара говорится о том, что Олаву удалось сломать лондонские мосты и завоевать золото, симптоматично обозначенное при помощи кеннинга «земли змеи». Хотя предположение о близости функции топонима к завоевательной (покорения пространства) было бы в данном случае преувеличением, можно заметить, что при помощи упоминания о землях (*lǫnd*) в кеннинге золота (*linns lǫnd*), которые Олаву удалось завоевать (*at vinna*), могло скрываться стремление скальда ввести дополнительные панегирические мотивы в «Выкуп головы».

Шестая строфа Сигвата непосредственно предшествует в «Круге Земном» тринадцатой строфе «Выкупа головы», изображающей роль Олава в возвращении Этельреда в Англию в 1014 году: «Komt í land ok lendir, / láðvǫrðr, Aðalráði; / þín naut rekka rúni / ríki eflr at slíku. // Harðr vas fundr, sás færðuð / friðlands á vit niðja / (réð áttstuðill áðan) / Játmundar (far grundu)» – «Пришел в страну и дал землю Адальраду, хранитель земли (Олав), укрепил королевство, так получил твою помощь советник

воинов (Адальрад). Тяжелой была битва, которой ты привел родича Ятмунда (Этельреда), в страну мира, столп рода прежде правил там страной» (Townend 2012a. P. 757). В приведенной строфе вводится мотив покорения страны: почти каждая строка содержит упоминание о стране (или королевстве, или землях), которые конунг (Олав) дал (или укрепил, или хранил, или которыми правил) законному правителю (Этельреду). В строфе подчеркивается роль Олава как хранителя страны, власть над которой принадлежала роду Этельреда, однако была утрачена им в результате завоевания Британских островов Свейном Виллобородом в 1013 г. Законность власти Этельреда над страной подчеркивается при помощи династического именованья «родич Ятмунда» (*níðja Játmundar*), т. е. Эдмунда, которое может относиться или к правителю восточных англосаксов, убитому викингами в 869 г., или к деду Этельреда, королю Эдмунду Великолепному, занимавшему престол в 939–946 гг., или к сыну Этельреда, Эдмунду Железнобокому, правившему страной в 1016 г. Нельзя исключать и того, что в именовании Этельреда в висе Сигвата совмещены все три обозначения, как относящиеся к отдаленному и недавнему прошлому, так и к прогностическому будущему. Акцент на мотиве покорения страны ради ее возвращения законному правителю позволяет по-новому взглянуть на функции топонимов в предшествующей строфе о завоевании Олавом «земли змеи».

* * *

Очевидно, поддержав короля Этельреда в сражении за Лондон, Олав оставался с ним и в других битвах. В «Круге Земном» говорится, что

Олав конунг был всю зиму с Адальрадом конунгом. У них была большая битва на пустоши Хрингмарахейде в Ульвкельсланде, где правил Ульвкель Мудрец. Конунги одержали победу. Об этом так говорит Сигват скальд: «Enn lét sjaunda sinni / sverðþing háit verða / endr á Ulfkels landi / Ôleifr, sem ferk máli. / Stóð Hringmaraheiði / (herfall vas þar,) alla / Ellu kind (es olli / arfvörðr Haralds starfi)» – «И вновь Олав позволил состояться тингу мечей (= битве) в седьмой раз в стране Ульфкеля, как я говорю речь. Потомки Эллы (= англосаксы) стояли в Хрингмарахейде; убийство войска было там, где хранитель наследия Харальда (= Олав) вызвал битву» (КЗ. С. 173, гл. 14; Jesch 2012. P. 544).

Олав, названный в висе «хранителем наследия Харальда» (*arfvörðr Haralds*) или при помощи патронима (его отцом был норвежский конунг Харальд Гренландец, правнук Харальда Прекрасноволосого), или при помощи династического обозначения (его прапрадедом

был Харальд Прекрасноволосый, наследие Харальда = Норвегия), очевидно, сражался на стороне англо-саксов, именуемыми «потомками Эллы» (*kind Ellu*), нортумбрийского правителя, который, согласно Англо-Саксонской хронике (запись за 867 г.), был убит данами в Йорке. И династическое обозначение, и патроним, содержащие аллюзию на правителей Норвегии, представляются весьма уместными в контексте строфы, посвященной битве с англами, потомками короля, убитого данами.

Сигват утверждает, что седьмая битва Олава произошла в «стране Ульвкеля» (*landi Ulfkels*), занимавшего пост алдермэна Восточной Англии и не раз упоминавшегося в Англо-Саксонской хронике (в записях за 1004, 1010, 1016 гг.). В Хронике (в записи за 1010 г.) описывается и битва при Хрингмарахейде (др.-исл. *Hringmaraheiðr*, др.-англ. *Hringmere-hæð*, хотя этот топоним там не упоминается) между данами под предводительством Торкеля Высокого и английским войском, вождем которого был Ульвкель Смелый. Упоминание об этой битве содержит и Хроника Иоанна Вустерского, в которой Ульвкель (или Ульвкетиль) называется «вождем» (*dux*) восточных англос, потерпевших поражение в битве от данов, которые разорили Восточную Англию и сожгли Тетфорд и Кембридж (The Chronicle 1995. P. 464–467). В отличие от текста Иоанна Вустерского, прозаический контекст «Круга Земного» позволяет предположить, что победу одержали Олав и Этельред, однако Сигват не называет победителя в битве между англами и данами, т. к. говорит лишь о том, что войско пало (*herfall vas þar* «падение войска было там»), не уточняя, чье войско постигла эта незавидная участь. Если виса Сигвата допускает различные толкования, то девятая строфа «Выкупа головы» Оттара однозначно говорит о победе Олава: «Þengill, frák, at þunga / þinn herr skipum ferri / (rauð Hringmaraheiði) / hlóð valkøstu (blóði). / Laut fyr yðr, áðr létu, / landfolk í gný randa, / Engla ferð, at jörðu / ótt, en mǫrg á flóttu» – «Правитель, я слышал, твое войско нагромодило тяжелые горы павших далеко от кораблей; они окрасили кровью Хрингмарахейд. Люди этой страны иступленно падали в землю перед тобой в схватке щитов, и много ратей англос обратилось в бегство до ее конца» (Townend 2012a. P. 752). Место сражения англо-саксов под предводительством Ульвкеля и данов не поддается точной идентификации, хотя Хрингмарахейд обычно отождествляют с пустошью Рингмере (совр. *Ringmere*) у Тетфорда в Норфолке (Poole 1987. P. 277–280; Townend 1998. P. 38–42; Jesch 2012. P. 544). Если функция топонима «Хрингмарахейд» в седьмой висе Сигвата близка к мемориальной, то в висе Оттара тот же топоним, несомненно, наделяется панегирической функцией.

* * *

Помощь Олава принесла пользу королю Этельреду и помогла ему победить в сражении за Кентербери, обстоятельства которого описываются в «Круге Земном»:

Адальрад конунг тогда подчинил себе значительную часть страны, но у тингаманнов и датчан оставалось еще много городов, и они владели еще многими областями Англии. Олав конунг был предводителем всего войска, когда они отправились к Кантарабюрги и сражались там до тех пор, пока не захватили город. Они многих убили, а город сожгли <...> А Сигват считает эту битву восьмой битвой конунга: «Veitk, at víga mœtir / Vinðum háttir inn átta / – styrkr gekk vörðr at virki / verðungar – styr gerði. / Sinn môtut bæ banna / borg Kantara – sorgar / mart fekksk þrúðum Þortum – portgreifar Óleifi» – «Я знаю, что участник сражений (= воин), опасный вендам, устроил восьмую битву; могучий хранитель войска (= правитель) приблизился к крепости. Управители не смогли изгнать Олава из своего города Кантараборга; много горя было причинено гордым партам» (КЗ. С. 173, гл. 14–15; Jesch 2012. Р. 545).

Захват Кентербери войском Торкеля Высокого описывается и в Петерборской рукописи Англо-Саксонской хроники в записи за 1011 г., которая повествует о мученической гибели архиепископа Эльфхеаха, обойденной молчанием и Сигватом, и Оттаром Черным. Топоним «Кантарабюрги», употребленный в прозаическом контексте «Круга Земного», где говорится, что Олав повел войско в Кентербери и разграбил его, представляет собой скандинавизированный вариант древнеанглийского топонима «Cantwaraburh» – бург Кантвара (обитателей Кента). В висе Сигвата топоним разлагается на два компонента, составляющих сложное слово (*borg Kantara*) при помощи тмесиса.

В «Легендарной саге об Олаве Святом» и в «Красивой коже» речь идет о том, что битва Олава в Кентербери была против данов и вендов, причем в «Красивой коже» утверждается, что противники Олава были людьми датского конунга (*Danakonungs menn*). В «Круге Земном» единственное упоминание о вендах содержит виса Сигвата, в которой Олав называется «опасным вендам» (*háttir Vinðum*). С вендами сражался конунг Олав Трюггвасон, как о том говорит Халльфред Трудный Скальд в первой строфе «Драпы об Олаве»: «Endr lét Jamta kindir / allvaldr í styr falla / (vanðisk hann) ok Vinða / végrimmr (á þat snimma)» – «Могучий воин, суровый к капищам, прежде заставлял род ямтов и вендов гибнуть в битве; он рано к этому привык» (Whaley 2012. Р. 392). Создается впечат-

ление, что этноним «венды» попал в формулу *Vinðum háttr* под влиянием контекста скальдических стихов о другом Олаве (Олаве Трюггвасоне). Можно предположить, что в висе Сигвата происходит десемантизация этнонима в формуле «*hætt* + этноним»: ср. *hætt Serkjum* «опасный сарацинам» в драпе Тьодольва Арнорсона (Whaley 2009. Р. 113–114) или *hætt fjörvi Gota* «опасный для жизни готов» во второй строфе «Драпы об Олаве» Халльфреда Трудного Скальда (Whaley 2012. Р. 393).

Не поддается идентификации второй этноним в висе Сигвата во фразе «много горя было вызвано для гордых/великолепных партов» или «причинил много горя гордым/великолепным партам» (*mart sorgar fekksk prúðum Þortum*), которому посвящен ряд исследований (Poole 1980; Townend 1998. Р. 62–65). Рассел Пул (Poole 1980. Р. 276) полагает, что этноним может относиться к обитателям Партни в Линкольншире, однако Тауненд считает это предположение недоказуемым (Townend 1998. Р. 62–65). Этноним «парты» (*Parta*) встречается также в драпе Эйнара Скуласона «Рунхенда»: «*Rauð siklingr sverð / – sleit gylðis ferð / prútt Parta lík / – í Pílavík*» – «Вождь обагрил меч в Пилавике; стая волков растерзала великолепные трупы партов» (Gade 2009. Р. 557–558). Этноним «парты» помещается в «Рунхенде» в «англо-саксонский контекст»: *Pílavík* предлагалось рассматривать или как скандинавизированный вариант англ. «Уилоуби» (Willoughby – Poole 1980. Р. 267–268), или как топографическое название «Ивовый Залив» (*Willows' Bay*), образованное скандинавами (Townend 1998. Р. 65–67). Не вполне ясно, на каком основании Сигват применяет к этнониму эпитет «гордый» или «великолепный» (*prúðr*), возможно, заимствованный из древнеанглийского, а не непосредственно из старофранцузского (Сигват употребляет его в «Висах о поездке на восток»: *Prúðar ekkjur* ‘гордые женщины’ – Fulk 2012. Р. 600). Возможно, формульное словосочетание *prúðum Þortum* или *prútt Parta*, использованное и Сигватом, и Эйнаром, оказалось воспроизводимым благодаря цементирующим его звуковым приемам (аллитерации, консонансу и рифме). Если согласиться с этим предположением, то можно считать, что процесс десемантизации затронул оба топонима в висе Сигвата.

* * *

Повествование о походах Олава в Англии завершается в «Круге Земном» рассказом о битве при Нюямоде, предшествующем девятой висе Сигвата:

Олав конунг нес оборону Англии и обходил ее побережье на боевых кораблях. Он остановился в Нюямоде, где стояло войско союзников датчан. Олав конунг начал битву и одержал победу.

Сигват скальд говорит так: «Vann ungr konungr Englum / ótrauðr skarar rauðar; / endr kom brúnt á branda / blóð í Nýjamóðu. / Nú hefk orrostur, austan / ógnvaldr, níu talðar; / herr fell danskr, þars dǫrrum / dreif mest at Óleifi» – «Юный конунг щедро сделал алыми волосы англо; темнокрасная кровь вновь обагрила мечи у Нюямода. Теперь я перечислил девять битв, вызыватель сражений (= воин) с востока; датское войско пало, где копья были направлены более всего против Олава» (КЗ. С. 173, гл. 15; Jesch 2012. P. 547).

Говоря о битве при Нюямоде, Сигват применяет к Олаву необычное обозначение, называя его при помощи кеннинга «вызыватель сражений с востока» (*ógnvaldr austan*) или с конъектурой «всевластитель с востока» (*allvaldr austan*). Упоминание о востоке в кеннинге Олава до сих пор вызывает разногласия исследователей: возможно, Сигват имеет в виду Норвегию, находящуюся по отношению к Исландии на востоке (ср. именование норвежцев при помощи этнонима *austmaðr*), или использует аллюзию на ранние балтийские походы Олава (Townend 2012b. P. 658). Альтернативное мнение, которое представляется заслуживающим внимания, было высказано Финнуром Йоунссоном, считавшим, что упоминание о стране света относится не к обозначению Олава (*ógnvaldr austan* «вызыватель сражений с востока»), но к выражению «датское войско» (*danskr herr*): «датское войско с востока пало» (*danskr herr austan fell*) (Den norsk-islandske skjaldedigtning 1912–1915. Sigvatr Þórðarson: 1. Víkingarvísur, 1014–1015. AI. S. 223–228; BI. S. 213–216).

В висте Сигвата утверждается, что Олав сражался против данов; в прозаическом контексте «Круга Земного» Олав побеждает войско тингаманнов (*þingmannalið*) при Нюямоде (*Nýjamóða*), обороняя англосаксов. Географическое название «Нюямод» представляет собой скандинавизированный вариант английского топонима «Ньюмут» (*Newemouth*) (Ekwall 1944a; 1944b), обозначающего поселение на побережье Саффолка в районе Орфорда (*óra* ‘граница, побережье’ и *ford* ‘брод’ или *fjord* ‘фьорд’). Исландский корень *ný-* этимологически родственен древнеанглийскому *newe* ‘новый’, а др.-исл. *móða* соответствует древнеанглийскому существительному *tūða* ‘устье реки’. Возможно, этимология топонима связана с образованием нового устья реки Айде (*Aide*) или Оре (*Ore*) в районе Орфорда (брода через реку Оре). В качестве альтернативы топониму *Newemouth* (Ньюмут) предлагался англо-нормандский вариант *Newmore* или среднеанглийское название *Newmere* (Townend 1998. P. 61). В Англо-Саксонской хронике битва при Нюямоде не упоминается, однако она могла состояться примерно в 1012 г., после сражений в Лондоне (и уничтожения лондонского моста в 1009 г.), при Хрингмарахейде (1010 г.) и Кентербери (1011 г.), о которых шла речь в шестой, седьмой и

восьмой висах Сигвата. После убийства архиепископа Эльфхеахе в Гринвиче 10 апреля 1012 г. Торкель Высокий перешел на сторону уэссекского короля Этельреда, забрал с собой 45 кораблей вместе с их командами, среди которых могли быть и корабли Олава. Торкель мог привести корабли по морю в устье реки и попытаться закрепиться на орфордском мысу для нападений на Восточную Англию и, возможно, на Ульвкеля. Сигват подчеркивает, что битва при Нюямоде стала девятой битвой Олава, что позволяет заметить определяющую роль, которая принадлежит топониму в выстраивании биографии конунга.

* * *

Походам Олава на Британских островах положила конец смерть Этельреда, о которой сообщает Снорри в «Круге Земном»:

На третью весну умер конунг Адальрад, и стали править его сыновья – Эадмунд и Эадвард. Олав поплыл тогда на юг и сражался в Хрингсфьорде (*Hringsfjörðr*). Он захватил крепость в Холе (*Hóll*), где засели викинги, и разрушил ее. Сигват скальд говорит так: «*Tøgr vas fullr í fōgrum / folkveggs drífahreggi / (helt, sem hilmir mælti,) / Hringsfirði (lið þingat). / Ból lét hann á Hóli / hòtt – víkingar ôtту / – þeir böðut sér síðan / slíks skotnaðar – brotna*» – «Десять состоялось бурь стен битвы (щитов) (= сражений) в красивом Хрингафьорде (*Hringsfjörðr*). Войско выступило туда, как сказал вождь. Он приказал уничтожить высокую постройку в Холе, [которой] викинги владели, они больше не просили для себя такой участи» (КЗ. С. 174, гл. 16; Jesch 2012. P. 548).

Снорри отмечает, что власть перешла к сыновьям Этельреда Эдмунду Железнобокому (правившему страной всего несколько месяцев, с 23 апреля по 30 ноября 1016 г.) и Эдуарду Исповеднику (1042–1066 гг.), между которыми на английском престоле сменилось несколько правителей (Кнут Могучий, Харольд Заячья Лапа, Хардакнут), которых Снорри не упоминает.

Из прозаического контекста становится понятно, что Олав отправился из Англии «через море на юг» (*sudr um sjá*), возможно, во Францию. Исследователи ссылаются на Вильгельма Жюмьежского, который писал о нападении норвежского правителя Олава на Долю в Бретани (*The Gesta Normannorum* 1992–1995. Vol. II. P. 24–27), и видят в топониме *Hóll* (*á Hæli* в «Красивой коже») искаженную форму топонима *Dol*, а в топониме *Hringsfjörðr* – обозначение устья реки Ранс, течение которой к западу от Доля напоминает фьорд (Johnsen 1916. P. 15–16). По сообщению Вильгельма Жюмьежского, нормандский правитель Ричард II, враждовавший с графом Эдом II де Блуа, призвал на помощь двух скан-

динавских вождей Олава и Лакмана, которые вырыли рвы, замаскировали их и заманили туда бретонцев, т. к. их кони не заметили ловушки. После этого они осадили город Доль, захватили его и подожгли, а затем вернулись в Руан, где их уже ждал Ричард. Было высказано предположение, что Вильгельм контаминирует два события: нападение на Бретань в 1009 г. и приезд Олава в Нормандию в 1013–1014 гг. по пути в Норвегию (The Gesta Normannorum 1992–1995. Vol. II. P. 24–27). Альтернативное толкование топонима, предложенное Э. Моралесом Ромеро, локализирует его в Испании (Morales Ronero 2006. P. 202–204). В пользу этого истолкования можно сослаться на то, что в следующих висах Сигвата тоже речь идет об Испании. Расширение географии походов Олава до Испании позволяет показать будущего конунга Норвегии как героя, покорившего пространство и способного победить врагов во всей ойкумене.

* * *

Одиннадцатая виса Сигвата посвящена походу Олава на запад:

Олав конунг направился со своим войском на запад в Грислуполлар и сражался там с викингами у Вильяльмсбёра. Сигват говорит так: «*Öleifr, vannt, þars jöfrar, / ellipta styr, fellu, / – ungr, komt af því þingi, / þollr – í Gríslupolli. / Þat frák víg at vittu / Viljálms fyr bæ hjalma / – tala minnst es þat telja – / tryggs jarls háit snarla*» – «Олав, ты выиграл одиннадцатую битву в Грислуполлар (*Gríslupolli*), там пали вожди; юный кедр (= воин), ты пришел с этого тинга. Я слышал, что эта битва быстро разыгралась у жилища Вильяма (*Viljálmsbær*), верный ярл уничтожил шлемы; сказать это значит перечислить наименьшее» (КЗ. С. 174, гл. 17; Jesch 2012. P. 549).

Виса Сигвата локализует сражение Олава в Грислуполларе, отождествляемом с Кастрополем (*Castropol*) в Астурии (*Asturias*) на северном побережье Испании (Johnsen 1916. P. 16). Предполагается, что на процесс скандинавизации топонима оказала влияние распространенность компонента *Гисль-* (*Gísl-*) в личных именах (Jesch 2012. P. 550–551). Второй компонент топонима (дат. п. ед. ч. *polli*) используется в прозаическом контексте в дат. п. мн. ч. *pollum* ‘пруд’. Вильяльмсбё (*Viljálmsbæ*) отождествляется с Вилламеа в Галисии недалеко от Кастрополя (Fell 1981. P. 119). Поскольку ни один из топонимов в «испанской части» поэмы Сигвата не может быть точно локализован, следует предположить, что используются не топонимы как таковые, но сочетания имен собственных с нарицательными существительными: *bæ Viljálms* – поселок

(*bæ*) Вильяма (*Viljálmr*), *Gríslupollr* – «пруд (или пруды) Гисла», если допустить конъектуру в первом компоненте (*Grísl-*).

На основании свидетельства французского хрониста Адемара Шабанского («в это время бесконечное множество норманнов из Дании и ирландской области приблизились к аквитанскому причалу с бесчисленным флотом»⁹) высказывалось предположение о том, что в этой строфе говорится о битве в Аквитании (Houts van 1984. P. 118–119), во время которой, как сообщает Адемар, викинги вырыли ямы и завлекли в них своих врагов (Bachrach 1979. P. 14). Трудно не заметить сходства рассказа о викингах Адемара с историей Вильгельма Жюмьежского о скандинавских вождях Олаве и Лакмане, заманивших в ловушку бретонцев с их конями (см. выше). Очевидно, оба рассказа восходят к преданию, бытовавшему в устной традиции и наделенному ассоциациями с Олавом.

* * *

Не поддается точной идентификации и топоним в двенадцатой висе Сигвата, которой предшествует краткий прозаический текст:

Потом Олав конунг сражался на западе в Фетлафьорде, как об этом говорит Сигват: «*Tönn rauð tolfta sinni / tírfylgjandi ylgjar / (varð) í Fetlafirði / (fjörbann lagit mönnum)*» – «Снискатель славы (= воин) обагрил зуб волчицы в двенадцатый раз при Фетлафьорде; уничтожение жизни было навлечено людей» (КЗ. С. 174, гл. 17; Jesch 2012. P. 551).

Предполагалось, что за скандинавским топонимом *Fetlafljörðr* (Фетлафьорд) скрывается испанский Бетансос (лат. *Flavium Brigantium*), в Галисии, провинции в северо-западной Испании, который находится в устье реки Рия де Бетансос (Johnsen 1916. P. 16–17). В сущности, вопрос об идентификации топонимов едва ли занимал создателя «Викинских вис», заинтересованного в составлении каталога побед и походов будущего правителя Норвегии. В висах Сигвата могла происходить своеобразная каталогизация пространства, состоящая в назывании как исторических, так и вымышленных (семантизированных) топонимов.

* * *

Не вполне понятно, где находилось место тринадцатого сражения Олава, которое Снорри, следуя за Сигватом, локализует в Сельюполлар:

⁹ «Eo tempore infinita multitudo Nortmannorum ex Danamarcha et Iresca regione cum classe innumera appulerunt portum Aquitanicum» (Ademari Cabannensis Chronicon 1999. P. 172 [III, 53]).

Оттуда Олав конунг направился на юг в Сельюполлар и сражался там. Он захватил там большой и древний город, который называется Гуннвальдсборг, и взял в плен ярла по имени Гейрфинн, который там правил. Олав вступил в переговоры с горожанами и потребовал у них выкуп за город и за ярла размером в двенадцать тысяч золотых скиллингов. И ему заплатили столько, сколько он потребовал. Сигват говорит так: «*Brettanda vann þrœnda / – þat vas flóttu bœl – dróttinn /snjallr í Seljupollum / sunnarla styr kunnan. Upp lét gramr í gamla / Gunnvaldsborg of morgin / – Geirfiðr hét sá – gǫrva /gengit, jarl of fenginn*» – «Отважный предводитель трёндов (Олав) выиграл тринадцатое сражение на юге в Сельюполлар; горе было бежавшим. Вождь утром велел всему войску идти вверх к старому Гуннвальдсборгу, захватил ярла, он звался Гейрфидом» (КЗ. С. 174, гл. 17; Jesch 2012. P. 551).

В висе Сигвата говорится о том, что Олав продвигается все дальше на юг к Сельюполлар (*Seljupollar*) и захватывает замок Гуннвальдсборг (*Gunnvaldsborg*) и его правителя Гейрфида (*Geirfiðr*). Снорри добавляет, что обитатели замка предлагают выкуп за своего правителя в 112 тысяч золотых монет. Топоним «Гуннвальдсборг» (*Gunnvaldsborg*) не поддается идентификации, как и собственное имя «Гейрфид» (*Geirfiðr*). Сельюполлар (*Seljupollar*) отождествляли с совр. А-Гуардой или Ла-Гуардией (лат. *Cilenorum aqua*, галис. *A Guarda*, исп. *La Guardia*) (Johnsen 1916. P. 17), расположенной в устье реки Мино (*Miño*), на северо-западном побережье Испании. Приток реки Мино называется Сил (*Sil*), поэтому в его имени видели сходство с первым элементом скандинавского топонима (*Selju-*); второй компонент топонима употреблен в дат. п. мн. ч. *pollum* от *pollar* «пруды». Можно предложить и иное истолкование топонима *Seljupollar* от *selja* = ива + *pollar* – «пруды», т. е. «ивовые пруды» (ср. топоним *Gríslupollr* в одиннадцатой висе Сигвата). Это предположение подтверждается употреблением неотождествимых, но семантизированных и, возможно, вымышленных топонимов в предшествующих строфах «Викинских вис», призванных придать достоверность изображаемым битвам и победам Олава.

* * *

Четырнадцатая строфа предваряется прозаическим контекстом, в котором рассказывается о весте, побуждающем Олава отказаться от поездки на Святую Землю и возвратиться в Норвегию:

После этого конунг направился со своим войском на запад в Карлсар. Там он дал битву и разорял страну. И когда Олав конунг стоял в Карлсаре и ждал попутного ветра, чтобы плыть в Нёрва-

сунд, а оттуда в Йорсалахейм, ему приснился замечательный сон, будто подошел к нему статный и видный, но внушающий ужас муж и заговорил с ним. Он просил Олава отказаться от своего намерения плыть в дальние страны: «Возвратись в свою отчину, потому что навеки будешь конунгом Норвегии». Олав конунг понял этот сон так, что он будет править страной и своими соотечественниками долгие времена. Из-за этого сна он повернул назад и стал у Пейтуланда. Там он разорил и сжег город, который называется Варранди <...> А Сигват говорит так: «*Malms vann Moera hilmir / munnrjóðr, es kom sunnan, /gang, þars gamlir sprungu / geirar, upp at Leiru. / Varð fyr víga Njórðum / Varrandi sjá fjarri / brenndr á byggðu landi / – boer heitir svá – Peitu*» – «Обагритель лезвия меча (= воин), защитник мёров (= Олав), совершил, когда прибыл с юга, поход вверх по Лейру, где раскалывались старые копыя. Был сожжен для Ньёрдов битвы (= воинов) Варранди, далеко от моря в постройках Пейтуланда, так назывался участок» (КЗ. С. 175, гл. 18–19; Jesch 2012. P. 553).

Рассказ о вещем сне Олава, предвещающем его правление Норвегией, обрамляется двумя висами Сигвата, в которых применяются кеннинги, включающие этнонимы: *Mæra hilmir* – «защитник мёров», жителей области, соответствующей совр. Суннмёре на юго-западе Мёре-ог-Ромсдал, и *Þrændi dróttinn* – «вождь трёндов», жителей Трёндалага. Возможно, норвежские этнонимы в висах Сигвата содержат аллюзию на грядущее возвращение Олава в Норвегию в 1015 году и установление господства над нею. Семантизация этнонимов в кеннингах правителя не характерна для поэзии скальдов, в которой этнонимы и топонимы, употребленные в кеннингах, чаще всего выполняют функцию варьирования способов обозначения правителя. Этнонимы, как правило, не служат средствами конкретизации ситуации или индивидуализации ее участников, т. к. кеннинги с одним и тем же этнонимом могут обозначать разных правителей: *Hjörða dróttinn* о Магнусе и *Hjörða konungr* о Харальде Серая Шкура. Топонимы и этнонимы в кеннингах правителя обычно не имеют референтной функции и выступают заместителями собственных имен и династических обозначений. За пределами кеннингов изолированные этнонимы также не используются для указания на определенного индивидуализированного правителя: например, *konungr vann Englum rauðar skarar* «юный конунг обагрил власы англо», *herr fell danskr* «войско данов пало там» (9 строфа «Викинских вис»).

В висте Сигвата и в предваряющей ее прозе говорится о том, что вместо поездки в Иерусалим Олав на пути в Норвегию отправляется вверх по течению Луары (*Leiru*, совр. *Loire*), разоряет Пейтуланд (Пуату) и город Варранди, который отождествляют с совр. Герандом (*Guerrande*

или *Guérande*), расположенным в устье р. Луары. Однако Геранд находится не в Пуату, а в южной Бретани и совсем не «далеко от моря» (*sjá fjarri*). Предполагалось, что Сигват смешивает два эпизода из жизни Олава и две разные битвы. Оттар Черный в двенадцатой висе, непосредственно предшествующей строфе Сигвата, сообщает, что Олав опустошил Пуату и сражался в Турени, области с центром в городе Тур, также находящейся в долине Луары. Возможно, что Оттар сообщает о походах в те области, которые не были упомянуты Сигватом. Нельзя исключать, что висы Сигвата, посвященные остальным походам Олава, не сохранились, т. к. нумерация битв прекращается после тринадцатой строфы.

* * *

В заключение раздела о «Викинских висах» Сигвата следует высказать предположение о функциональном синкретизме употребленных в них топонимов. Действие «Викинских вис» определяется пространственными передвижениями героя, а топонимы составляют стержень его походов и путешествий. Можно считать, что перечисление этнонимов и топонимов в «Викинских висах» Сигвата представляет собой своеобразную каталогизацию пространства, отражающую походы Олава в Швецию (строфа 1), Балтию (строфы 2–3), Данию (строфа 4), Голландию (строфа 5), на Британские острова (строфы 6–9), во Францию (строфы 10, 14), Испанию (строфы 11–13) и Норвегию (строфа 15). География набегов Олава, обозначенных топонимами, призвана установить границы его завоеваний и придать достоверность рассказам о его битвах. Топонимы в «Викинских висах» используются как ориентир и локализуют изображение сражений конунга (т. е. несут локализирующую функцию). Набор географических названий способствует узнаванию и фиксации событий в окружающем пространстве, т. е. выполняет идентифицирующую функцию. Сюжетообразующая функция географических названий определяется тем, что топонимы, включенные в перечисление битв, сообщают ему динамизм и лаконизм. Топонимы, принимающие участие в композиции, помогают выстроить биографию персонажа и имеют биографическую функцию. Топонимы в «Викинских висах» Сигвата наделены исторической функцией, связанной с фиксацией исторического знания. Топонимы исполняют в «Викинских висах» мемориальную функцию, определяемую увековечением памяти исторических лиц и действий. Если в функциональном спектре топонимов в «Викинских висах» Сигвата преобладает мемориальная функция, то в топонимах в «Выкупе головы» Оттара, изображающих те же события, на первый план выходит

панегирическая функция, обусловленная прославлением правителя, покорившего в битвах врагов.

Этнонимы в «Викинских висах» выполняют, с одной стороны, прогностическую функцию, предвосхищая покорение Олафом Норвегии (мёры, трёнды), а с другой стороны, функционально эквивалентны списку поверженных им врагов (англов, вендов). Можно предположить, что важную функциональную нагрузку несут в «Викинских висах» и числительные, имеющие те же эпидейктические функции, что и топонимы, и этнонимы. Топонимы и этнонимы наделяются в «Викинских висах» Сигвата конкретизирующей функцией, преобразуя ограниченный набор стереотипных мотивов (обагрил ноги волка, отправился биться в тингах наконечников, вызвал начало заклинания Гунн, хорошо оборонялся, выиграл битву, опасную для шлемов, велел всему войску идти и захватил ярла, уничтожил шлемы, обагрил зуб волчицы) в картину, идентифицируемую аудиторией. Заучивание стереотипных мотивов и их воспроизведение юным скальдом, который не мог принимать участия в тех сражениях, что он перечисляет, могло сопровождаться введением топонимов и этнонимов для актуализации изображаемой ситуации и индивидуализации ее участников.

II. Топонимы в «Висах о поездке на восток»

«Висы о поездке на восток» («Austrfararvísur») сохранились только в рукописи «Красивой кожи» (Fsk. Bls. 179). Сигват сознательно использует в «Висах о поездке на восток» панегирическую функцию (сообщая, что *drengr magnar lof þengils* «муж (= скальд) увеличивает хвалу правителя», 1) наряду с политическими задачами, упоминая о своем участии в мирных переговорах, 18–21 (о висах Сигвата в контексте «Саги о заключении мира» («Friðgerðarsaga») см.: Janson 1997. P. 293–302). Путевые зарисовки Сигвата играют развлекательную (в них заметны и попытки позабавить аудиторию, и полные самоиронии жалобы на тяготы путешествия) и информативную роль (в них включены сообщения о средствах передвижения и о посещении мест, обозначаемых топонимами и этнонимами).

Этнонимы/катоиконимы и топонимы употребляются в висах Сигвата в кеннингах правителя: *vísa Strinda* «правитель стриндов» (9) = жителей Стринды (*Strindar*), области в Трёнделаге; *grams Sygna* «правитель сигнов» (13) = жителей Согна (встречается в скальдическом корпусе 12 раз); *nýtr vǫrðr Nóregs* «полезный/умелый защитник/хранитель Норвегии» (13); *sökkvir sólar Rínar* «потопитель солнца Рейна (= золота)» (18); *þengill Lista* «правитель Листы» (18), области в Вест-Агдере на южной границе Норвегии. Последний кеннинг можно трактовать как

включающий катойконим *Listir* «жители Листы» (по образцу *Strindar* или *Sygnar*), однако такой кеннинг в поэзии скальдов не встречается. Функция этнонимов/катойконимов и топонимов в составе кеннингов, очевидно, не связана с идентификацией, поэтому «правителем жителей Согна» можно назвать любого конунга, например Харальда Гили (*Sygnar grama* – *Nóregs konungatal*, 56) или Харальда Прекрасноволосого (*Ræsir Sygnar* – *Nóregs konungatal*, 6). Этнонимы/катойконимы и топонимы в кеннингах с предметным значением «правитель» никак не мотивируют отнесенность к определенному конунгу, т. е. не употребляются как средство индивидуализации, не выполняют референтной функции и обычно не связаны с саговым контекстом.

Напротив, топонимы и этнонимы, не входящие в состав кеннингов, обусловлены контекстом саги, и, вероятно, выполняют информативную функцию. Этноним «дань» в строках «*Nús, þats blakkr berr mik of bekkí ferri Ðonum*» (11) – «Теперь черный (конь) уносит меня через потоки дальше от данов» обозначает направление движения (вглубь страны, вдаль от морского побережья). Предполагалось, что Сигвату было небезопасно путешествовать, поскольку морское побережье (Сконе, Халланд, Блекинге), по которому скальд ехал в Гёталанд (Frank 1978. P. 74, 158), находилось под властью данов (Turville-Petre 1976. P. 80). Очевидно, этноним используется не только для конкретизации ситуации, изображаемой в висе, но и содержит аллюзию на те опасности, которым подвергался скальд во время поездки, предпринятой по поручению конунга Олава Харальдссона.

Топоним «Свитьод», обозначающий место назначения скальда – «*Vask sendr upp af ǫndrum svanvangs í langa fǫr austr til Svíþjóðar*» (1) – «я был послан в длинное путешествие на восток в Свитьод прочь от кораблей (лыж долины лебедя)», – может обозначать область вокруг озера Меларен (и не включать Гёталанд – Fulk 2012. P. 583). Начиная с XII в. этот топоним наделяется ассоциациями с Великой и Холодной Свитьод, а возможно, и со Скифией (Джаксон 2015. С. 203–212). Временная дистанция, отделяющая сочинение висы и ее бытование в устной традиции от создания «Саги об Олаве Святом», не исключают ассоциативных коннотаций топонима.

Распространенный в Норвегии и Швеции топоним «Эйд» (*til Eiðs*), в строке «*Vátr lét k valtan karfa dreginn til Eiðs*» (2) – «Промокший, я дал тащить неустойчивое судно в Эйд» относили и к обозначению Стура Эдет (совр. Трольхеттан, Швеция), и к Эд (совр. Дальс-Эд, Швеция), и к Эйду в Эурскуг (совр. Акерсхус, Норвегия), и к норвежскому Эйдсволлу (Fulk 2012. P. 585). Тот же топоним упоминается в следующей строфе Сигвата, в которой речь идет о лесе, расположенном рядом с Эйдом:

«Vasa fýst, es rannk reiðr tolf rastir ok eina of skóg frá Eiðum» (3) – «не по своему желанию я бежал, рассерженный, двенадцать и одно попрещение через лес от Эйда». Нельзя исключать, что имеется в виду Эйдский лес на границе Норвегии и Швеции (Вермланд, Свеаланд), тем более что топоним «Эйдаског» (*Eiðaskóg*) дважды упоминается в висах Сигвата: «Ek mista bús Östu á leiðu fyr austan Eiðaskóg» (11) – «я пропустил усадьбу Асты по пути на восток от Эйдаскога»; «Eiðaskógr vas drjúggenginn drengjum á leiðu austr til þrýstis jöfra» (13) – «Эйдаског стал утомительной прогулкой для людей на пути на восток к принудителю воинов» (ярлу Рёгнвальду)». Эйдаског¹⁰, очевидно, наделяется аллюзиями на лес как на пограничное пространство, ассоциирующееся с темным, непроходимым Мюрквидом (на границе между Асгардом и Муспельсхеймом в мифологии или готами и гуннами в «Саге о Хервёре»).

Ассоциативными функциями могли быть наделены и топонимы «Хов» и «Гарды». В строке: «Réðk til Hofs at hœfa» (4) – «я решил направиться в Хов» может упоминаться как ойконим (*Stora Hov* недалеко от Скары, или *Hov* на берегу норвежского озера Раннсфьорд – Fulk 2012. P. 589), так и существительное *hof* ‘капище’ (Noreen 1922. S. 75). Употребление ойконима подразумевается контекстом саги («добрались до места под названием Капище» – пер. Ю. К. Кузьменко), однако применение нарицательного существительного поддерживается поэтическим контекстом, в котором речь идет о языческом жертвоприношении (*alfablót*, 5). Возможно, ассоциативность и семантический синкретизм в обозначении места были осознанно использованными скальдом поэтическими приемами.

Семантизировано и наделено аллюзивностью и последнее обозначение места в висах Сигвата (*í Gørðum*, 17), которое можно понять и как топоним «в Гардах» (о топониме см.: Мельникова 1986. С. 45–50; Джаксон 1986), и как нарицательное существительное «при дворах» – *í gørðum* (*gørðum ens milda heiðmanns* трактовали как «дворы / палаты щедрого ярла»: Finnur Jónsson 1934. S. 16). Неизвестно, где находился сам щедрый ярл Рёгнвальд, к которому направлялся Сигват: в Швеции (Weibull 1921. P. 118–120) или в Гардах (Sahlgren 1927–1928. P. 173–180), куда поехал по настоянию Ингигерд. На основании топонимов невозможно восстановить маршрут путешествия Сигвата, хотя на это было потрачено немало усилий (обзор литературы см.: Fulk 2012. P. 578). Локативные обозначения Сигвата, которые можно интерпретировать и как топонимы, и как нарицательные существительные, не допускают системного отождествления, поэтому их можно назвать контекстуальными

¹⁰ Об ассоциациях топонима «Эйдаског» см.: Кучерова 2010. С. 362–370.

квази-топонимами. Можно предположить, что в «Висах о поездке на восток» топонимы семантизированы, наделены ассоциативными и аллюзивными функциями и образуют семантические вершины путевых заметок. Аллюзивность и семантизированность топонимов могли акцентировать как важность путешествия (Великая Свитьод как предполагаемая цель), так и его рискованность для скальда, героически преодолевшего и опасности, грозившие ему в области данов, и непроходимость пограничного леса Эйдаског, и враждебность язычников в их капище Хов, и отдаленность Гардов. Функциональный синкретизм топонимов и этнонимов определяется их семантизированной, ассоциативностью, аллюзивностью и информативностью и обусловлен их употреблением в функционально синкретичном контексте, сочетающем панегирические, политические и развлекательные функции.

Несмотря на то, что функциональный синкретизм присутствует в употреблении Сигватом топонимов в обоих циклах, конкретные функции топонимов в «Викинских висах» и в «Висах о поездке на восток» различны. В «Викинских висах» Сигват использует топонимы как организующий принцип построения строфы (без топонимов не обходится ни единая строфа), наделяя их композиционной, биографической, локализирующей, конкретизирующей, мемориальной функциями. В «Висах о поездке на восток» топонимы встречаются далеко не в каждой строфе и семантизируются, т. е. применяются как прием в аллюзивной, ассоциативной функциях. Исследование топонимов в «Висах о поездке на восток» и в «Викинских висах» позволяет пролить свет на развитие индивидуального мастерства скальда, создание новых поэтических приемов и становление отдельных элементов скальдической формы, соотношение традиционного и авторского начала, роль главных скальдов в формировании скальдической традиции.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Гуревич Е. А. Панегирическая поэзия // Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 2000. С. 353–446. [Gurevich E. A. Panegiricheskaya poeziya (Panegyric Poetry) // Gurevich E. A., Matyushina I. G. Poeziya skal'dov. Moscow: RGGU, 2000. S. 353–446.]
- Джаксон Т. Н. Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности. О возникновении топонимов *Garðar* и *Hólmgarðr* // Скандинавский сборник. Таллинн, 1986. Вып. XXX. С. 85–96. [Jackson T. N. Naimenovanie Drevney Rusi i Novgoroda v drevneskandinavskoy pis'mennosti. O vzniknovenii toponimov *Garðar* i *Hólmgarðr* (The Name of Old Rus'

- and Novgorod in Old Norse Literature. On the Origin of the Toponyms *Garðar* and *Hólmgarðr* // Skandinavskiy sbornik. Tallinn, 1986. Вып. KhKhKh. S. 85–96.]
- Джаксон Т. Н. *Austr í Görðum*. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М.: ЯСК, 2001. [Jackson T. N. *Austr í Görðum*. Drevnerusskiye toponimy v drevneskandinavskikh istochnikakh (Old Russian Toponyms in Old Scandinavian Sources). Moscow: YaSK, 2001.]
- Джаксон Т. Н. Скифия в «истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. № 19. С. 203–212. [Jackson T. N. Skifiya v «istorii o drevnikh norvezhskikh korolyakh» Teodorika Monakha (Scythia in the “History of the Ancient Norwegian Kings” by Theodoric the Monk) // Indo-European Linguistics and Classical Philology. 2015. № 19. S. 203–212.]
- КЗ – *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. [Snorri Sturluson. Krug Zemnoy (Heimskringla) / Ed. M. I. Steblin-Kamenskiy. Moscow: Nauka, 1980.]
- Кучерова И. А. Путешествие на восток Сигвата Тордарсона // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 г.: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен / Отв. ред. тома Т. Н. Джаксон. М.: Индрик, 2010. С. 362–370. [Kucherova I. A. Puteshestviye na vostok Sigvata Tordarsona (Journey to the East of Sighvatr Þorðarson) // Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2009: Transkontinental'nyye i lokal'nyye puti kak sotsiokul'turnyy fenomen / Ed. T. N. Jackson. Moscow: Indrik, 2010. S. 362–370.]
- Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1986. [Melnikova E. A. Drevneskandinavskiyе geograficheskiye sochineniya. Teksty, perevod, kommentariy (Old Scandinavian Geographical Works. Texts, Translation, Commentary). Moscow: Nauka, 1986.]
- Ademari Cabannensis Chronicon / Ed. by P. Bourgain with R. Landes and G. Pon. Turnhout: Brepols, 1999. (Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis; 129).
- Aalto S. Alienness in Heimskringla: Special Emphasis on the Finnar // Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages. Papers of the 12th International Saga Conference. Bonn, 2003. P. 1–7.
- Ashdown M. English and Norse Documents Relating to the Reign of Ethelred the Unready. Cambridge: Cambridge University Press, 1930.
- Bachrach B. S. Toward a Reappraisal of William the Great, Duke of Aquitaine (995–1030) // Journal of Medieval History. 1979. Vol. 5. P. 11–21.
- Campbell A. Skaldic Verse and Anglo-Saxon History: The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered 17 March 1970 at University College London. London: Lewis, 1971.
- Campbell A. (ed.) Encomium Emmae Reginae / Ed. of 1949 with a supplementary intr. by S. Keynes. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. (Camden Classic Reprints; 4).

- Clunies Ross M.* (ed.) *Qrvar-Odds saga* 19, 113 // *Poetry in fornaldarsögur* / Ed. M. Clunies Ross. Turnhout: Brepols, 2017. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 8). P. 833, 921.
- Ekwall E.* Nýjamóða // *Arkiv för nordisk filologi*. 1944. Vol. 57. P. 87–96. (a)
- Ekwall E.* Ännu en gång Nýjamóða // *Arkiv för nordisk filologi*. 1944. Vol. 58. P. 321–322. (b)
- Fagrskinna* // Ágrip af Nóregskonunga sögum. Fagrskinna – Nóregs konungatal / Bjarni Einarsson. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1984. (Íslensk fornrit; XXIX). Bls. 55–373.
- Falk H.* Altnordische Waffenkunde. Bd. 2. Kristiania (Oslo): Dybwad, 1914. (Historisk-filosofisk klasse; 6).
- Fell C.* Víkingarvísur // *Speculum Norroenum*. Norse Studies in Memory of Gabriel Turville Petre / Ed. U. Dronke. Odense: Odense University Press, 1981. P. 106–122.
- Fellows-Jensen G.* Light thrown by Scandinavian Place-Names on the Anglo-Saxon Landscape // *Place-names, Language and the Anglo-Saxon Landscape* / Ed. N. J. Higham, M. J. Ryan. Woodbridge: Boydell and Brewer, 2011.
- Fidjestøl B.* Det norrøne fyrstediktet. Øvre Ervik: Alvheim & Eide, 1982.
- Fidjestøl B.* Skaldic Poetry and the Conversion // *Fidjestøl B.* Selected Papers / Ed. O. E. Haugen, E. Mundal. Odense: Odense University Press, 1997. P. 133–135.
- Finnur Jónsson.* Tekstkritiske bemærkninger til skjaldekvad. København: Levin & Munksgaard, 1934.
- Fulk R. D.* (ed.) Sigvatr Þórðarson. Austrfararvísur // *Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035* / Ed. D. Whaley. Turnhout: Brepols, 2012. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 1). P. 578–613.
- Frank R.* Old Norse Court Poetry: The Drott Kavanaugh Stanza. Cornell: Ithaca, 1978.
- Gade K. E.* (ed.) Einarr Skúlason. Runhenda // *Poetry from the Kings' Sagas 2: From c. 1035 to c. 1300* / Ed. K. E. Gade. Turnhout: Brepols, 2009. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 2). P. 551–559.
- Grove J.* Recreating Tradition: Sigvatr Þórðarson's Víkingarvísur and Óttarr svarti's Höfuðlausn // *Á austrvega. Saga and East Scandinavia*. Preprint Papers of the 14th International Saga Conference. Uppsala, 2009. Vol. II. P. 327–335.
- Houts E. M. C. van.* Scandinavian Influence in Norman Literature of the Eleventh Century // *Anglo-Norman Studies*. 1984. Vol. 6. P. 107–121.

- Janson H.* Kring Austrfararvisur och Friðgerðarsaga // Sagas and the Norwegian Experience. 10th International Saga Conference. Trondheim, 1997. P. 293–302.
- Jesch J.* Ships and Men in the Late Viking Age: the Vocabulary of Runic Inscriptions and Skaldic Verse. Woodbridge: Boydell Press, 2001.
- Jesch J.* (ed.) Sigvatr Þórðarson. Víkingarvísur // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035 / Ed. D. Whaley. Turnhout: Brepols, 2012. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 1). P. 532–554.
- Johansen O. A.* Olav Haraldssons ungdom indtil slaget ved Nesjar. Kristiania [Oslo]: Dybwad, 1916.
- Kedwards D.* Geography // A Critical Companion to Old Norse Literary Genre / Ed. M. Bampi, C. Larrington, Síf Ríkhardsdóttir. Cambridge: D. S. Brewer, 2020. P. 127–145.
- Morales Romero E.* Historia de los vikingos en España. Madrid: Miraguano Ediciones, 2006.
- Morawiec J.* Víkingarvísur or Konungavísur? On the Potential Role of the Skaldic Viking Encomia // Średniowiecze Polskie i Powszechnie. 2018. Vol. 14. P. 36–55.
- Noreen E.* Studier i fornvästnordisk diktning: Andra samlingen. Uppsala: Akademiska Bokhandeln, 1922.
- Nóregskonungatal // Ágrip af Nóregskonunga sögum; Fagrskinna – Nóregskonungatal / Bjarni Einarsson. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1985. (Íslensk fornrit; XXIX).
- Den norsk-islandske skjaldedigtning. B: Rettet tekst / Ed. Finnur Jónsson. 2 vols. Copenhagen: Villadsen & Christensen, 1912–1915. [Reprt. 1973].
- Olafs saga hins helga: Die 'Legendarische Saga' über Olaf den Heiligen / Hrsg. A. Heinrichs et al. Heidelberg: Winter, 1982. (Delagard. saml.; 8II).
- Otte Brudstykker af den ældste Saga om Olav den Hellige / Ed. G. Storm. Christiania: Grøndahl & søns bogtrykkeri, 1893.
- ÓHHkr – Óláfs saga helga // *Snorri Sturluson*. Heimskringla 2 / Bjarni Aðalbjarnarson gáf út. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1945. (Íslensk fornrit; XXVII).
- Petrulevich A.* Ortnamnsanpassning som process: En undersökning av vendiska ortnamn och ortnamnsvarianter i Knýtlinga saga. Uppsala: Uppsala universitet, 2016.
- Poole R.* In Search of the Partar // Scandinavian Studies. 1980. Vol. 52. P. 264–277.
- Poole R.* Skaldic Verse and Anglo-Saxon History: Some Aspects of the Period 1009–1016 // Speculum. 1987. Vol. 62. P. 265–298.

- Poole R.* An Icclander in Cnut's Court: The Case of Sigvatr Þórðarson // Anglo-Danish Empire. A Companion to the Reign of King Cnut the Great / Ed. R. North, E. Goeres, A. Finlay. Berlin: de Gruyter, 2022. P. 255–276.
- Saga Olafs konungs hins helga. Den store saga om Olav den hellige efter Pergamenthåndskrift i Kungliga Biblioteket i Stockholm nr. 2 4to, med varianter fra andre håndskrifter / Ed. O. A. Johnsen and Jón Helgason. Oslo: Jacob Dybwad, 1941.
- Sahlgren J.* Eddica et Scaldica. Fornvästnordiska studier. 2 vols. Lund: C. W. K. Gleerup, 1927–1928.
- Samplonius K.* Friesland en de Vikingetijd: de ring van Senja en de Vierentwintig Landrechten // It Beaken. 1998. Vol. 60. P. 89–101.
- The Chronicle of John of Worcester. Vol. II: The Annals from 450 to 1066 / Ed. by R. R. Darlington, P. McGurk. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- The Gesta Normannorum Ducum* of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / Ed. by E. M. C. van Houts. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1992–1995.
- Townend M.* English Place-Names in Skaldic Verse. Nottingham: English Place-Name Society, 1998.
- Townend M.* (ed.) Óttarr svarti. Höfuðlausn // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035 / Ed. D. Whaley. Turnhout: Brepols, 2012. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 1). P. 739–766. (a)
- Townend M.* (ed.) Sigvatr Þórðarson. Knútsdrápa // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035 / Ed. D. Whaley. Turnhout: Brepols, 2012. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 1). P. 649–663. (b)
- Turville-Petre G.* Scaldic Poetry. Oxford: Oxford University Press, 1976.
- Wang S. M.* Medieval Literature and Saami in the South // Viking and Medieval Scandinavia. 2023. Vol. 19. P. 225–255.
- Wang S. M.* Saami Magic in Medieval Texts: Magical Other(ing)s and Questions of Terminology // Performing Magic in the Pre-Modern North: Practice and Transgressions. Palgrave Historical Studies in Witchcraft and Magic / Eds. J. Hemphill, S. Richardson-Read, S. M. Wang. London: Palgrave Macmillan, 2024. P. 7–27.
- Watson B., Brigham T., Dyson T.* London Bridge: 2000 years of a river crossing. London: Museum of London Archaeology Service, 2001. (MOLAS Monograph; 8).
- Weibull C.* Sverige och dess nordiska grannmakter under den tidigare medeltiden. Lund: C. W. K. Gleerup, 1921.
- Whaley D.* (ed.) Þjóðólfr Arnórsson. Sexstefja 2 // Poetry from the Kings' Sagas 2: From c. 1035 to c. 1300 / Ed. K. E. Gade. Turnhout: Brepols, 2009. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 2). P. 113–114.

- Whaley D.* (ed.) *Hallfreðr vandræðaskáld Óttarsson. Óláfsdrápa 2 // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035 / Ed. D. Whaley.* Turnhout: Brepols, 2012. (Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages; 1). P. 392–393.
- Wisén Th.* *Carmina norrœna: ex reliquiis vetustioris Norrœnæ poësis selecta, recognita, commentariis et glossario instructa / Ed. Th. Wisén.* 2 vols. Lundæ: Libraria Gleerupiana, 1886–1889.
- Žilmer K.* *He drowned in Holmr's Sea, His Cargo-Ship drifted to the Sea-Bottom, Only Three Came out Alive: Records and Representations of Baltic Traffic in the Viking Age and the Early Middle Ages in Early Nordic Sources.* Doctoral thesis. Tartu: Tartu University Press, 2005.

Информация об авторе

ИННА ГЕРАЛЬДОВНА МАТЮШИНА
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института высших гуманитар-
ных исследований имени
Е.М. Мелетинского РГГУ
Российская Федерация, 125993,
г. Москва, Миусская пл., 6
e-mail: I.Matyushina@exeter.ac.uk
ORCID: 0000-0001-6675-1438

Information about the author

INNA G. MATYUSHINA
Dr. Sc. (Phil.), Leading Researcher of
the Meletinsky Institute for Ad-
vanced Studies in the Humanities,
Russian State University for the Hu-
manities
Russian Federation, 125993, Moscow,
Miusskaya Ploshad, 6
e-mail: I.Matyushina@exeter.ac.uk
ORCID: 0000-0001-6675-1438

Поступила в редакцию / Received: 28.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised: 24.06.2025

Принята к публикации / Accepted: 30.06.2025